

У бабушки Дин тоже был такой двор, где росли цветы и растения. Поскольку Дин Хао любил гранаты, она специально посадила гранатовое дерево. Оно было невысоким, но крепким, а рядом стояла беседка с виноградной лозой. Под ней находился каменный стол, где можно было обедать или отдыхать в тени. Сейчас всё было зелёным, и ветер шумел в листве.

Бай Бинь вошёл с маленьким рюкзаком, любуясь видом:

— Здесь даже красивее, чем на Новый год.

Он приходил к Дин Хао перед праздниками и подарил ему копилку в виде поросёнка. Тогда шёл снег, и цветов не было видно.

Дин Хао в это время помогал бабушке открыть дверь, услышав его слова, он ответил:

— Конечно, у бабушки всегда красиво... Эй, бабушка, это тот ключ? Попробуйте ещё раз, этот не подходит.

Бабушка Дин поискала ещё и дала другой ключ, который наконец сработал. Она, видимо, устала с дороги, и Дин Хао помог ей сесть на диван:

— Бабушка, я уже стара, память подводит.

Дин Хао начал поднимать ей настроение:

— Нет, это не вы, просто ключей слишком много. Бабушка, у вас столько сокровищ, что все эти ключи нужны, чтобы их запереть?

Бабушка Дин рассмеялась и, отдохнув, хотела пойти готовить ужин, но Дин Хао остановил её:

— Бабушка, тётя сказала, что сама приготовит, вы отдохните.

Тётя Дин Хао, хотя и не всегда умела ладить с людьми, была очень заботливой к старшим.

Бабушка Дин согласилась и, посидев немного, хотела пойти убрать комнату для Бай Биня. Обычно у неё гостил только Дин Хао, и других спален она не готовила. Бай Бинь приехал неожиданно, и бабушка не успела достать подушки и одеяла.

Дин Хао проводил бабушку в её комнату и уговорил её немного вздремнуть:

— Бабушка, мы с Бай Бинем можем спать вместе, не нужно ничего специально готовить. К тому же сейчас тепло, у меня есть полотенце и лёгкое одеяло, нам хватит!

Бай Бинь тоже поддержал его, видя, как бабушка Дин заботится о внуке, он искренне восхищался ею.

Дин Хао, убедившись, что бабушка легла, осторожно закрыл дверь и повёл Бай Биня в свою комнату. Бабушка Дин содержала её в чистоте, всё было так же, как когда Дин Хао жил здесь. Бай Бинь начал расставлять свои вещи и спросил:

— Хаохао, где здесь ванная?

В руках у него был набор туалетных принадлежностей, который он тоже собирался убрать.

Дин Хао удивился:

— Бай Бинь, ты ведь завтра уезжаешь?

Это не выглядело так.

Бай Бинь подумал и положил свои вещи в шкаф Дин Хао:

— Ну ладно.

Ладно? Что за «ладно»? Проблема была не в том, куда положить! Дин Хао рассмеялся, лёжа на кровати и наблюдая, как Бай Бинь убирает вещи:

— Я не против, чтобы ты оставил их в ванной, просто... Ты приехал на одну ночь, зачем таскать столько вещей? Завтра же обратно поедешь, тяжело же.

Бай Бинь, не поднимая головы, продолжал убирать одежду в шкаф Дин Хао:

— Я не буду забирать, оставлю здесь.

У него уже был полный набор вещей Дин Хао у себя дома, и он давно хотел оставить такой же здесь, чтобы было удобнее приезжать. Дин Хао понял, что это снова его пресловутое чувство территории. Он вздохнул: ладно, пусть Бай Бинь оставляет, где хочет.

Вскоре они услышали голоса снаружи — это тётя Дин Хао, Дин Жун, пришла готовить ужин для бабушки. Бай Бинь вежливо поздоровался с ней, и его спокойная уверенность произвела на неё впечатление. Она даже не осмелилась погладить его по голове, как обычно делала с детьми, и повернулась к Дин Хао:

— Бабушка спит, сказала, что встанет позже, а я пока приготовлю вам поесть. Что хотите?

Дин Хао вежливо попросил грибы с тофу и пшённую кашу, а затем тётя спросила Бай Биня. Тот подумал и ответил:

— Я хочу куриные крылышки в кока-коле.

Любовь бабушки Дин к внуку была видна по количеству куриных крылышек в холодильнике — целая коробка. Тётя Дин Жун, научившаяся готовить у бабушки, приготовила большую порцию грибов с тофу и куриных крылышек в кока-коле, добавив суп из шпината. Она напонила Дин Хао:

— В кастрюле осталось для бабушки, когда проснётся, скажи ей, хорошо?

Дин Хао кивнул, а тётя ещё раз напонила им аккуратно помыть посуду и ушла.

Бай Бинь поставил свою тарелку с крылышками перед Дин Хао и взял грибы с тофу, попробовав их. Они были неплохими. Дин Хао подумал, что этот ребёнок становится всё лучше. Говорят, мужчина должен заниматься внешними делами, а женщина... Эх, нет! Бай Бинь будет заниматься внешними делами, а он — внутренними. Теперь все сложные вопросы можно будет поручить Бай Биню! Дин Хао, наслаждаясь крылышками, был в полном восторге.

Когда они почти закончили, бабушка Дин проснулась, и Дин Хао поспешил принести ей горячее блюдо:

— Бабушка, тётя приготовила грибы с тофу, они очень мягкие, вы сможете их прожевать. А ещё суп из шпината, налить вам?

Бай Бинь наблюдал, как Дин Хао бегает вокруг бабушки, и понял, почему он выбрал грибы с тофу. У бабушки Дин были проблемы с зубами, и Дин Хао специально заказал мягкое блюдо. Бай Бинь тоже выпил чашку пшённой каши, глядя, как Дин Хао разговаривает и смеётся с бабушкой. Он думал, что его Хаохао во всём самый лучший.

Перед сном бабушка Дин позвала их в ванную. Дин Хао предложил Бай Биню пойти первым, а сам хотел немного полежать на кровати. Он съел слишком много крылышек и чувствовал тяжесть. Через некоторое время бабушка постучала в дверь:

— Хаохао, иди помойся с Бай Бинем, а?

Дин Хао чуть не подавился слюной, кашляя и вставая с кровати:

— Бабушка, вы сказали мне что?

Бабушка Дин, решив, что он ленится, подтолкнула его к ванной:

— Хаохао, иди помойся, быстро, вода уже немного остыла, скоро совсем остынет.

У бабушки был старый водонагреватель, и вода нагревалась медленно. Если пропустить момент, можно остаться без горячей воды.

Дин Хао, подталкиваемый бабушкой, вошёл в ванную. Через стеклянную перегородку он увидел, как Бай Бинь моет голову. Услышав шум, тот выглянул:

— Хаохао?

Вода попала ему в глаза, и он потер их. Как бы то ни было, Бай Бинь в детстве был очень милым...

Дин Хао, глядя на этого розовощёкого мальчика, почувствовал вину, как будто совершал что-то непристойное. Разве это не преступление — мыться вместе с ним? Дин Хао боролся с собой, а Бай Бинь, видя, что он медлит, подумал, что тот не может открыть дверь:

— Помочь открыть?

Он уже собирался выйти, но Дин Хао быстро отвернулся и начал раздеваться:

— Нет-нет, я раздеваюсь, сам открою!

Бай Бинь кивнул и продолжил мыть голову. Пар наполнил ванную, и его ресницы стали влажными. Дин Хао, войдя, увидел, как Бай Бинь стоит боком к нему, его кожа покраснела от горячей воды. Чувство вины Дин Хао усилилось. Может ли человек с его психологическим возрастом смотреть на это? Может?

Ванная была расширена для безопасности бабушки, она была просторнее, чем обычно, но всё же это была ванная. Дин Хао, сидя на маленькой скамейке, молча намыливал себя. Он не решался смотреть на Бай Биня, это требовало слишком много мужества. Его психологическая подготовка явно не удалась. Как можно спокойно смотреть на человека, который в будущем будет постоянно его «атаковать», да ещё и в детском виде, если твой психологический возраст за двадцать? Дин Хао чуть не плакал от отчаяния. Что за чепуха!

Бай Бинь увидел, что тот долго не двигается, попробовал воду — она уже остывала, — взял мочалку из рук Дин Хао, намылил её и принялся тереть:

— Быстрее, бабушка сказала, что вода скоро остынет.

— Я сам, я сам! Я сам умею!

— Одинаково, вставай.

— Не надо... Не надо! Ой! Бай Бинь, спереди я сам!!!

— ...

<http://bllate.org/book/16605/1518129>